

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

Дата поступления: 01.12.2020
рецензирования: 16.01.2021
принятия: 26.02.2021

Ребенок как объект ласкового отношения в русской языковой картине мира

С.К. Алфалки

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: sarahiraqq@yahoo.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4879-9010>

Аннотация: В настоящей статье представлены состав и структура ассоциативно-семантического поля «Ребенок» и структура одноименного образа (концепта) в русской языковой картине мира. По результатам проведенного исследования и с учетом других научных работ, связанных с изучением данного объекта, описаны основные лексико-семантические группировки внутри АСП, которые называют наиболее важные смыслы, характеризующие ребенка с разных сторон: по возрасту, размеру, полу, физическим, физиологическим, психологическим, интеллектуальным, поведенческим и деятельностным признакам, по условиям воспитания, по его социальным связям. Эти смыслы определяют структуру не только данного лексического поля, но и одноименного ментального образования. Впервые предложено и обосновано выделение в качестве самостоятельного аспекта структуры АСП и структуры концепта аспекта признака «ребенок – объект эмоционального (ласкового, нежного, любовного) отношения». Выделение данного аспекта аргументировано тем, что в системе русского языка имеется значительное число единиц лексического, морфемного, словообразовательного уровней, которые регулярно передают это значение. Наряду с употреблением этих средств в прямом значении для характеристики ребенка они используются в качестве жанрообразующих средств в различных речевых ситуациях, в том числе метафорически, с целью актуализации ласкового отношения ко взрослым участникам речи. Рассматриваются также диминутивы, содержащие суффиксы субъективной оценки, это существительные с уменьшительно-ласкательными или ласкательными суффиксами, которые указывают на маленький размер, маленький возраст ребенка и одновременно на ласковое, любовное отношение.

Ключевые слова: русская языковая картина мира; концепт «Ребенок»; ассоциативно-семантическое поле; структура концепта; структура ассоциативно-семантического поля; ласковое отношение к ребенку; диминутив.

Цитирование. Алфалки С.К. Ребенок как объект ласкового отношения в русской языковой картине мира // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 1. С. 116–121. DOI: <http://doi.org/10/12287/2542-0445-2021-27-1-116-121>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Алфалки С.К., 2021

Сара Карим Алфалки – аспирант, кафедра русского языка и массовой коммуникации, факультет филологии и журналистики Социально-гуманитарного института, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 01.12.2020
Revised: 16.01.2021
Accepted: 26.02.2021

Child as an object of affectionate attitude in the russian linguistic view of the world

S.K. Alfalke

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: sarahiraqq@yahoo.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4879-9010>

Abstract: This article presents the composition and structure of the associative-semantic field «Child» and the structure of the image (concept) of the same name in the Russian linguistic view of the world. According to the results of the conducted research and other scientific works related to the study of this object we describe the basic lexical-semantic groupings within ASP, which are called the most important meanings that characterize child with age, size, gender, physical, physiological, psychological, cognitive, behavioral and active characteristics in terms of education, in his social relations. These meanings determine the structure not only of this lexical field, but also the structure of the mental formation of the same name. First proposed and justified the selection as a separate aspect of the structure of ASP and the structure of the concept of the dimension of the attribute «child – emotional object (sweet, tender, love) relationship». The emphasis on this aspect is justified by the fact that the system of the Russian language has a significant number

of units of lexical, morphemic, word-formation levels that regularly convey this meaning. Along with the use of these means in the direct meaning for the characteristics of the child, they are used as genre-forming means in various speech situations, including metaphorically, in order actualizing the affectionate attitude towards adult speech participants. For the article, we also wrote about (diminutives) containing suffixes of subjective evaluation, as defined by many authors, its role in our work and how to make nouns with diminutive or affectionate suffixes that indicate a small size, a small age of the child and at the same time an affectionate, loving attitude.

Key words: Russian linguistic view of the world; concept of «child»; associative-semantic field; structure of the concept; structure of the associative-semantic field; affectionate attitude to the child; diminutive.

Citation. Kareem A.S. Child as an object of affectionate attitude in the Russian linguistic view of the world. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 116–121. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-1-116-121>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Alfalke S.K., 2021

Sarah K. Alfalke – post-graduate student, Department of Russian Language and Mass Communication, Faculty of Philology and Journalism, Social and Humanitarian Institute, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Язык и речь служат самыми яркими средствами выражения картины мира, в том числе национальной и языковой. А.А. Зализняк, излагая концепцию академика Ю.Д. Апресяна, пишет: «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Зализняк].

Одной из важных единиц русской языковой картины мира является образ детей (ребенка) в их отношениях с миром. Образ ребенка (в работах исследователей эта единица картины мира терминологически обозначается по-разному – как образ, концепт, ментальное образование) привлекал к себе внимание лингвистов, см., например, работы И.А. Калюжной [Калюжная 2007], А.Н. Поповой [Попова 2014], А.Т. Ашхаравы [Ашхарова 2002], У.А. Басовой (Басова 2019). В задачи этих работ при всем различии аспектов исследования в качестве важного этапа работы входит выявление состава ассоциативно-семантического поля (АСП) «Ребенок» – средств номинации ребенка в русском языке и моделирование содержательной структуры этого семантического или ментального образования с опорой на семантику этих средств номинации.

Ход исследования

Представим в кратком перечне основные группировки внутри АСП – номинации ребенка, представляющие его в языке с указанием на те или иные аспекты этого образа, которые в общем или более конкретном виде содержатся и в работах названных выше исследователей. Эти названия отражают его реальные характеристики по разным направлениям: по возрасту, размеру, полу, физическим, физиологическим, психологическим, интеллектуальным, поведенческим и деятельностным признакам, по условиям воспитания. Такой принцип описания образа использован, в частности,

в [Арутюнова 1999; Илюхина 2010]. Анализ выполнен на материале, извлеченном из (Русский семантический словарь 2002; Зимин 2019).

Ядро АСП образуют имена существительные, обобщенно называющие лицо детского возраста, без какой-либо конкретизации этого лица (*ребенок, чадо, дети, ребята, детвора, ребятня, дитя* и некоторые другие).

подавляющее большинство названий лица детского возраста составляют слова с более конкретной семантикой, осложненной дифференциальными признаками широкого спектра (*младенец, первенец, школьница, десятилетка, шкет, озорник* и др.).

К числу основных дифференциальных признаков значений слов данного АСП относятся указания:

1) на пол (сема «женский пол»: *девочка, гимназистка, озорница, капризница, соплячка, детдомовка, отличница* – сема «мужской пол»: *мальчик, гимназист, озорник, капризник, сопьяк, детдомовец, отличник*); вместе с тем значительное число названий ребенка, особенно раннего возраста, не маркированы в выражении этого признака, так как дети разного пола в этом возрасте не различаются по своим физическим, психологическим, поведенческим качествам (*младенец, недоносок, кроха, крошка, худышка, голыш, грудничок, рева, хитрюшка, почемучка, егоза, найденьш, грязнуля, пруда* и др.);

2) на маленький размер, который часто прямо отражен в мотивации названия – прямого или метафорического: *малыш, малышка, мальчик, малолетка, малютка, малышня, малек, малец, мелюзга, мелкота, маялька, кроха, крошка, мальчик-с-пальчик; тигалица, кнопка, недоросль, шпингалет, лялька*;

3) на действия, состояния, поведение, относящиеся к человеку любого возраста, но более ярко характеризующие лицо детского возраста (об этом свидетельствуют словарные пометы типа *преимуш. о детях* или *обычно о ребенке*):

а) голосовые, речевые, коммуникативные особенности: *пискля, пискун, крикун, визгун, лепетун, рева, почемучка, прилагательные писклявый, кри-*

кливый, визгливый, картавый, глаголы *лепетать, гулить, агукать, гунить, картавить, канючить, грубить, щебетать, чирикать, верещать*;

б) активность, подвижность: *непоседа, егоза, вертун, резвун, живчик, шустрик, прыгун, игрун, шкет, шпингалет, вострушка, стрекоза* («2. Живой, подвижный ребенок, непоседа (обычно о девочке)»), *чертенок* («Резвый и шаловливый ребенок, бесенок»), *бесенок* («2. Бойкий, озорной, шаловливый ребенок»), *юла* («Вертлявый, суетливый человек, непоседа (обычно о ребенке)») или, напротив, стеснительность, скованность: *дичок* («2. О нелюдимом, стеснительном ребенке, подростке (разг.)»), неуклюжесть: *медвежонок* («(также перен.: о неуклюжем, неловком ребенке)»), *мартышка* («перен. человек, который кривляется, обезьянничает (обычно о ребенке)» или «перен.: о ребенке, склонном все перенимать, подражать кому-н.»); прилагательные *непоседливый, егозливый, вертлявый, резвый, прыткий, живой, шустрый, игривый, дикий, переимчивый, неугомонный*, глаголы *беситься, резвиться*;

в) послушание – непослушание, склонность к нарушению запретов со стороны взрослых: *озорник, сорванец, неслух, неслушник – послушник, оголец, задира, капризник, баловник*, прилагательные *озорной, непослушный, послушный, задиристый*, глаголы *озорничать, задираться, не слушаться – слушаться*;

г) способность совершать определенные действия, в том числе перемещаться определенным образом (*ползун, ходун, ходунок*) или питаться определенным образом (*грудник, грудничок, сосун, сосунок, молокосос*), склонность к определенным действиям (*растеряша, пруда, шалун, проказник, капризник*); подобные глаголы маркируют возраст лица в соответствующих контекстуальных условиях (в частности, *еще только / уже ползает, уже ходит / пока не ходит, еще сосет, уже сидит, уже улыбается* и т. д.) и определяют этап его развития;

д) интеллектуальные способности, разумность – неразумность: *несмышлennyш, глупыш, глупышка, неумейка, незнайка, дурачок, дуручка, вундеркинд*, прилагательные *смышлennyш, несмышлennyш, неразумный*, глаголы *глупить* и др.;

4) на физические, прежде всего внешние, признаки: *крепыш, крепышка, худышка, бутуз, карапуз, акселерат, рахитик*, перен. *головастик*, перен. *пышка*, перен. *пузырь*, перен. *колобок*, перен. *пупс*, прилагательные *рахитичный, золотушный, анемичный, слюнявый*, в том числе неаккуратность, неумение соблюдать чистоту: *грязнуля, замарашка, пачкун*, перен. *поросенок, сопляк*; в отношении одежды: *оборвыш* (как показатель социального неблагополучия), *голыш, голышка*; а также общая внешняя привлекательность: метафоры *херувим, голубица, пупс, кукленок*;

5) на враждебность, жестокость поведения по отношению к другим детям или ко взрослым: *хулиган, хулиганка, грубиян*, а также перен. *зверенок, гаденыш, змееныш*;

б) на место в отношении других детей одних родителей: *первенец, последний, поскребыш, близнецы, тройняшки, двойня, тройня*;

7) на физиологические обстоятельства рождения и развития: *недоносок, искусственник, искусственница, рахитик, акселерат*, прилагательные *недоношенный, мертворожденный, инфантильный, рахитичный, анемичный, золотушный*;

8) на социальные характеристики:

а) с точки зрения условий рождения, жизни и семейного воспитания: *детдомовец, найденныш, подкидыш, приемныш, ба(й)стрюк, ублюдок, безотцовщина, сирота, беспризорник, отказник, отказница*, прилагательные *внебрачный, приемный, подопечный, незаконнорожденный, беспризорный, безнадзорный*, глаголы *осиротеть, сиротствовать, беспризорничать*;

б) с точки зрения принадлежности к социальным институтам: *ясельник, ясельница, приготовишка, первоклассник, девятиклассница, школьник, школяр, гимназист, старшеклассник*, а также дополнительных аспектов: этапа (*первоклассник – десятиклассница*) и меры успешности обучения (*отличник, хорошистка, троечник, двоечника, второгодник*);

в) с точки зрения включенности в общественные детские и юношеские организации: *октябренок, пионер, комсомолец*;

9) на отсутствие жизненного опыта: *сопляк, желторотик, молокосос, щенок*.

Один из важнейших аспектов характеристики ребенка – его конкретный возраст, поскольку период детства измеряется, по данным разных ученых, до 16–18 лет. Эту функцию наиболее точно выполняют прилагательные, выражающие это значение по отношению к людям, животным, предметам и абстрактным понятиям, среди них преобладают сложные по составу слова: *двухнедельный, трехмесячный, годовалый, полугодовалый, двухгодовалый, пятилетний, пятнадцатилетний* (так, прилагательные в сочетании с названием лица указывают на его возраст предельно конкретно: *двухнедельный ребенок, трехлетняя девочка* и т. д.), а также производные существительные *двухлеток, пятилеток, восьмилеток* и под. Наряду с этими средствами подавляющее большинство названий ребенка в то же время косвенно указывают и на его возраст – с разной степенью приблизительности. Это достигается через указание на самые разные аспекты, о которых речь шла выше. Приведем наиболее показательные случаи – слова, называющие:

1) новорожденного и ребенка грудного возраста: *новорожденный, младенец, грудник, грудной*;

2) лицо по способности перемещаться способом, характерным для ребенка первого года: *ползунок, ходунок, сосунок*;

3) лицо через включенность в социальные связи, выходящие за рамки семьи и указывающие на:

а) дошкольный период: *ясельник, детсадовец, дошкольница, приготовишка, ясельный, детсадовский*;

б) школьный период: *школьник, первоклассник, пятиклассница, старшеклассник, хорошист, отличник, двоечник, второгодник*;

в) принадлежность к общественной организации, пребывание в которой определяется возрастными границами: *октябренок, пионер, комсомолец*.

На широкий возрастной диапазон указывают лексемы *мальчик* («ребенок мужского пола»), *девочка* («ребенок женского пола»), *маленький* («малолетний ребенок»), *малолетний* («ребенок, несовершеннолетний»), *малолетка* («ребенок, маленький мальчик или девочка»), *несовершеннолетний* («человек, не достигший совершеннолетия (*совершеннолетие* – возраст, по достижении которого человек становится полноправным гражданином)»), *малец* («маленький мальчик или подросток»), *пацан* («то же, что мальчик»). Конкретизация возраста при употреблении этих слов возможна лишь за счет контекста.

Более узкий возрастной диапазон – смещение к младшему детскому периоду – охватывают слова *мальш* («маленький ребенок (чаще о мальчике)»), *мальшика* («то же, что мальш»), *малютка* («маленький ребенок, младенец»), *малявка* («о маленьком ребенке»).

Возрастное смещение к старшему детскому периоду обозначают слова *подросток* («мальчик или девочка в переходном возрасте между детством и юностью»), *отрок* («мальчик-подросток»), *отроковица* («девочка-подросток»).

Однако представленная смысловая структура поля и концепта, на наш взгляд, не может считаться выявленной полностью. Проведенное нами исследование средств обозначения и характеристики ребенка, а также обозначений взрослых лиц (*родители, няня, воспитатель* и др.), их действий, чувств и поведения в отношении ребенка (*баловать, холить* и др.) дает основание утверждать о целесообразности выделения еще одного аспекта, определяющего особенность данного концепта в языковой картине мира. В качестве одного из важных характеристик образа детей исследователи обычно называют нежное отношение к ним со стороны взрослых или более старших людей. И.А. Калюжная пишет об этом следующее: «Ценностную сторону концепта “детство”, как показал языковой материал, составляет преимущественно положительно-оценочное отношение русских и немцев к детству как периоду жизни человека: *Die Kindheit ist die Zeit der Freiheit und Entdeckungen. Детство – самое прекрасное время в жизни*» (Калюжная 2007, с. 12). Полагаем, что характеристики этого семантического признака как «преимущественно положительно-оценочного отношения» недостаточно для установления статуса данного признака в структуре ментального образования «Ребенок». С учетом того, что в русском языке существует богатая система средств выражения данного смысла, есть основания для его оценки как **самостоятельного аспекта** в структуре образа:

«...ребенок – это объект ласкового, нежного, любовного отношения со стороны взрослых или более старших людей». Кратко представим языковые средства разных частей речи и разных уровней системы, выражающие названное значение на постоянной основе.

1. Показательны в первую очередь глаголы, прямо называющие чувства и поведение таких людей (прежде всего родителей) по отношению к детям: *пестовать, выпестовать, холить, лелеять, взлелеять, баловать, избаловать, набаловать, нежить, изнежить, ласкать, заласкавать, забавлять, приголубить, ворковать, сюсюкать*, а также производные страдательные причастия, определяющие ребенка: *выпестованный, взлелеянный, изнеженный, заласканный, избалованный* и др.

2. Не менее показательными фактами в пользу выделения названного смысла как отдельного аспекта образа ребенка является наличие большого количества лексем, используемых в качестве ласковых обращений к ребенку. Назовем лексемы, которые в этой функции используются наиболее регулярно и отмечены в словаре: *солнышко, ангел, киса, цветок, звездочка, зайка, золотко, кровинка* и др.

3. Еще одним лексическим пластом, передающим ласковое отношение к детям, являются дериваты названий ребенка, содержащие суффиксы субъективной оценки (диминутивы). По определению Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, суффиксы субъективной оценки служат «для образования форм имен существительных, качественных прилагательных и наречий с особой, эмоционально-экспрессивной окраской и выражением отношения говорящего к предмету, качеству, признаку. Суффиксы субъективной оценки придают словам различные оттенки (ласкательное, сочувствия, пренебрежения, презрения, унижения, иронии, также реального уменьшения или увеличения)» (Розенталь, Теленкова 1976, с. 478–479). Состав диминутивов невозможно перечислить исчерпывающе, так как он постоянно пополняется [Бронникова 2014], в том числе за счет окказиональных новообразований.

А. Среди них большинство составляют существительные с уменьшительно-ласкательными или ласкательными суффиксами, которые указывают на маленький размер, маленький возраст ребенка и одновременно на ласковое, любовное отношение. Приведем в качестве примера материалы из «Словаря морфем русского языка» (Кузнецова, Ефремова 1986) лишь с несколькими корневыми морфемами:

– мал-: *мальш, малышка, мальшок, мальчишечка, мальчишка, мальчонка, мальчонок, мальчуган, мальчугашка, малютка, малюточка* (с. 198);

– дет-: *детва, детвора, детеныш, детина, детинушка, детишки, детище, детка, деточка, детушки* (с. 105);

– дев-: *дева, девица, девка, девонька, девочка, девушка, девчонка, девчоночка, девчурка, девчурочка, девчушка, девчата* (с. 101);

– реб-: *ребенок, ребеночек, ребятеночек, ребя- тишки, ребятки, ребятушки* (с. 278).

Продуктивный характер многих суффиксов обуславливает регулярное образование дериватов, образованных от названий ребенка и выражающих ласковое отношение, например: *озорничок, озорникашка, двойняшки, тройняшки, парнишка, парнишечка, крохотуля, крохотульчик, крошечка, капризуля, капризульчик, хитрюшка, грудничок, ползунок, грязнулька, паинька, игрунчик, симпатуля, глупышка, сиротка, сиротинка, сиротиночка, сиротинушка, агуша, приготовишка, шалунишка, карапузик, голопузик, голопопик*.

Б. Столь же регулярно образуются диминутивы от метафорических обозначений ребенка: *котеночек, бесеночек, медвежоночек, лисеночек, поросеночек, куленочек, козочка, стрекозочка*. Это касается и слов, указанных в словаре в качестве ласковых обращений: почти все эти обращения представляют собой диминутивы: *милочка* («ласковое или снисходительное обращение к ребенку, к женщине, фамильярно также к мужчине; такое упоминание о лице»), *дружок* («ласковое обращение старшего к ребенку, а также ласковое обращение к девушке, к молодой женщине: вообще (прост.) фамильярное обращение к собеседнику»); с аналогичным толкованием соответствующего значения в словарях: *душенька, птичка, птенчик, ангелок, ангелочек, лапонька, лапушка, светик, зайнышка, зайчик, звездочка, золотко, кисонька, кисочка, кисуля, цветочек, дурачок* («Ласково о том, кто ошибся, сделал что-н. не так (обычно о ребенке, в обращении)»).

В. В форме диминутивов часто используются в русской речи личные имена, при этом чаще всего они используются по отношению к ребенку в семейной среде: *Танюша, Машенька, Машуля, Юрик, Юрочка, Юрасик, Васенька, Василек, Ванюша, Ванюшка, Ванюшечка, Ванечка, Иванушка, Натуся* и мн. др.

Г. Тенденция образования слов с субъективно-оценочным значением распространяется также на прилагательные, которые легко образуют производные с такими суффиксами, используемые в первую очередь по отношению к ребенку, например: *умменький, глупенький, грязненький, чумазенький, сопливенький, слюнявенький, голенький, голопузенький, голодненький, капризненький, забавненький, писклявенький, шустренький* и мн. др. Обратим внимание, что тенденция регулярного образования диминутивов охватывает не только качественные прилагательные, как это характерно для литературного языка, но и относительные: *чумазенький, слюнявенький, голенький, голопузенький* и др.

Д. Средствами выражения этого аспекта семантики являются и названия частей тела ребенка с уменьшительно-ласкательными суффиксами, которые в этом случае наряду с размерной семантикой передают и отношения ласки, нежности к ребенку, например: *головка, волосики, ручки, ножки, пальчики, шейка, животик, язычок*, и т. д. Эта же

функция присуща названиям детской одежды, мебели, игрушек: *носочки, колготочки, шапочка, курточка, ботиночки* и т. д.

4. Кроме того, о целесообразности выделения обсуждаемого аспекта семантики в образе ребенка свидетельствуют наблюдения ученых о том, что тип отношения и речевого поведения взрослого с ребенком воспроизводится в некоторых речевых жанрах, в том числе иногда в метафорической форме.

А. Приведем пример использования диминутивов в текстах, которые рекламируют товары для детей. Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами позволяют стилизовать текст как общение с ребенком, воздействовать на родителей через обращение к эмоциональной стороне их отношений к ребенку. Сошлемся на наблюдения Е.А. Важдяевой за особенностями языка рекламных текстов, в которых содержится оценка качества детских товаров: «В этих текстах наблюдается широкое использование уменьшительно-ласкательных форм имен существительных, цель которых – сделать акцент на ключевых ценностях основных целевых групп – мам, воспитывающих маленьких детей, обратиться к их речи в общении с ребенком и соответствующим эмоциям. В этом случае оценка, сопряженная с эмоциональным отношением, выражается не понятийным содержанием семантики слова, а ее коннотативной составляющей» [Важдяева 2020, с. 4]. Среди таких слов автор приводит названия ребенка и частей его тела (*мальши, малышка, ручка, ножка, животик, спинка, косточки, зубки, ладошки, ушки*), названия рекламируемого продукта (*трусики, подушечка, стаканчик, творожок, молочко*). Приведем примеры из этой статьи: *Вот как мы пляшем, ручками машем. Животику удобно, просто бесподобно* («Памперс»); *Теперь трусики еще лучше сидят, а благодаря новому расположению резиночек вокруг ножек они лучше прилегают и не стесняют движений* («Либеро»); *Зубки и косточки малыша крепнут день ото дня, и он легко покоряет новые вершины* («Агуша»).

Б. Жанрообразующую роль играют диминутивы и в блогах молодых мам.

В. Смысл «ребенок – объект ласкового, любовного отношения» актуален для некоторых речевых жанров в качестве метафорического. И. Фуфаева использует условные термины «метафорический ребенок» и «метафорический родитель» при интерпретации речевых ситуаций, в которых используются диминутивы; это так называемые дискурсы заботы: ситуации угощения (угощение гостей хозяином), лечения (прием пациента врачом) и некоторые другие. И. Фуфаева пишет: «В них говорящий именно с помощью ласкательных диминутивов приглашает взрослого адресата на роль «метафорического ребенка». В дискурсе угощения говорящий обозначает диминутивами предмет угощения: *кушайте салатик, возьмите селедочки, огурчика, налью тебе супчика*, и т. д.» (Фуфаева 2017, с. 124–125).

Заключение

Результаты проведенного нами исследования с учетом точек зрения, представленных в работах ученых, позволяют считать обоснованным целесообразность выделения в структуре образа ребенка аспекта эмоционального (ласкового, нежного, любовного) отношения к нему со стороны взрослых людей в качестве самостоятельного. Добавим к этому еще один довод: данный аспект семантики, который представляет одну из линий структурирования ассоциативно-семантического поля «Ребенок» и одноименного образа (концепта), органично коррелирует с составом других аспектов и вместе с ними очерчивает своеобразие данного лексического поля и образа (концепта) в рамках макрополя и макрообраза (макроконцепта) «Человек».

Материалы исследования

Басова 2019 – *Басова У.А.* Ментальное образование дети в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2019.

Зимин 2019 – *Зимин В.И.* Словарь – тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. Москва: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2019. 736 с. (Настольные словари русского языка). ISBN 978-5-906971-19-7.

Калужная 2007 – *Калужная И.А.* Концепт «Детство» в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.

Кузнецова, Ефремова 1986 – *Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф.* Словарь морфем русского языка: Ок. 52 000 слов. Москва: Рус. яз., 1986.

Розенталь, Теленкова 1976 – *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Просвещение. 1976. С. 478–479.

Фуфаева 2017 – *Фуфаева И.* Экспрессивные диминутивы в условиях конкуренции с нейтральными существительными (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2017.

Русский семантический словарь 2002 – *Русский семантический словарь.* Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. Т. I. Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (все живое. Земля. Космос). 39 000 Москва, 2002.

Библиографический список

Арутюнова 1999 – *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_jazyka/arutjunova_n_d_jazyk_i_mir_cheloveka/32-1-0-1446.

Ашхарова 2002 – *Ашхарова А.Т.* Возраст человека и его концептуализация в русском языке // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Т.В. Симашко. Архангельск: Поморский госуниверситет, 2002. С. 87–90.

Бронникова 2014 – *Бронникова Ю.О.* Словообразовательные средства выражения оценки в русском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12–1. С. 276–279. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22814473>; https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2014_12_1/79.pdf.

Важдаева 2020 – *Важдаева Е.А.* Оценочная лексика как способ презентации качества в рекламе товаров для детей // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2020. Т. 162, кн. 5. С. 177–194. DOI: <http://doi.org/10.26907/2541-7738.2020.5.177-194>.

Зализняк – *Зализняк Анна А.* Языковая картина мира. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html.

Илюхина 2010 – *Илюхина Н.А.* Метафорический образ в семасиологической интерпретации. Москва, 2010. 319 с. URL: <https://librs.net/lb43573>.

Попова 2014 – *Попова А.Н.* К проблеме семантического моделирования образа ребенка в русской языковой картине мира // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2014. № 3 (4). С. 61–64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23088682>.

References

Arutyunova 1999 – *Arutyunova N.D.* (1999) Human language and world. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 896 p. Available at: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_jazyka/arutjunova_n_d_jazyk_i_mir_cheloveka/32-1-0-1446. (In Russ.)

Ashkharava 2002 – *Ashkharava A.T.* (2002) Human age and its conceptualization in Russian. In: *Simashko T.V. (Ed.) Problems of Reality Conceptualization and Modeling of Linguistic Picture of the World: materials of the International scientific conference.* Arkhangelsk: Pomorskii gosuniversitet, pp. 87–90. (In Russ.)

Bronnikova 2014 – *Bronnikova Yu.O.* (2014) Derivational means of expressing assessment in Russian language. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 12–1, pp. 276–279. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22814473>; https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2014_12_1/79.pdf. (In Russ.)

Vazhdaeva 2020 – *Vazhdaeva E.A.* (2020) Evaluative Vocabulary as a Method for Quality Presentation in Advertising of Children's Products. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, vol. 162, no. 5, pp. 179–194. DOI: <http://doi.org/10.26907/2541-7738.2020.5.177-194>. (In Russ.)

Zaliznyak – *Zaliznyak Anna A.* Linguistic view of the world. Available at: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html. (In Russ.)

Ilyukhina N.A. – *Ilyukhina N.A.* (2010) Metaphorical image in semasiological interpretation. Moscow, 319 p. Available at: <https://librs.net/lb43573>. (In Russ.)

Popova 2014 – *Popova A.N.* (2014) To the problem of semantic modeling of child image in Russian language picture of the world. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, no. 3 (4), pp. 61–64. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23088682>. (In Russ.)